

ЛЮДСКИХ ХАРАКТЕРОВ ПРАВДИВЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ

К 50-ЛЕТИЮ
ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Поликарпе КАКАБАДЗЕ.

ПЕРЕД РАССВЕТОМ» — так называется одна из пьес Поликарпе Какабадзе, написанная полвека назад. Несмотря на то, что ее автор был тогда еще совсем молод, пьесу отличают лиризм, глубокие психологические переживания героев.

Шли годы. По-новому заблестел талант П. Какабадзе. Грузинскому зрителю полюбились замечательные комедии талантливого драматурга. Более сложной оказалась судьба его драм («Старые доски», «Перед рассветом», «Три девы»). Когда-то их считали подражательными, даже говорили, что они напоминают драмы Метерлинка и Гауптмана. Однако эти произведения выдержали испытание временем и сегодня вызывают к себе большой интерес. Ведь в современной драматургии намечается та «новая манера» писания пьес, к которой П. Какабадзе обратился еще полвека назад.

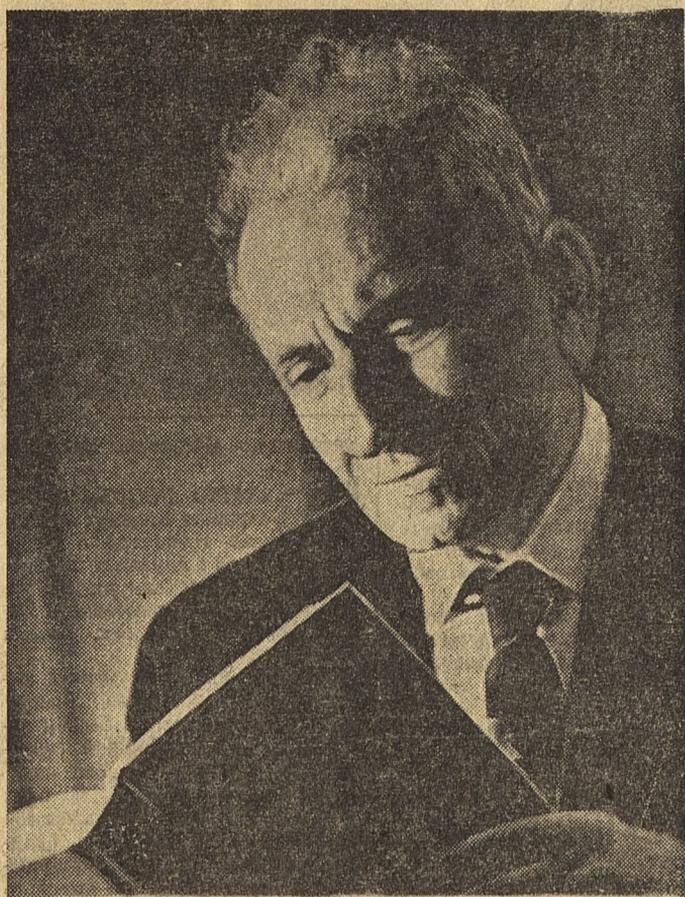
И дело здесь не только в архитектонике этих пьес, но и во внутренней душевной настроенности, в особом духовном складе героев. Внешне статичный характер драм Какабадзе обманчив. Динамика здесь в самой душе героя, который заряжен глубокими переживаниями и напряженным мышлением. Молчанье между строк полно нюансов, «говорящих» пауз. Герои драм Какабадзе осознают власть злых сил, но не подчиняются им, и в конечном счете человеческое, разумное начало побеждает зло.

«Мы сожжем старые доски и проложим путь к свободе», — говорит герой «Старых досок», и мы видим, как он, действительно, освобождается от низменных инстинктов и устремляется навстречу добру, человеколюбию.

Борьба этих двух начал в несколько ином аспекте разрешается в пьесе «Перед рассветом». Эта пьеса — трагический монолог солдата, участника первой мировой войны, его душевная борьба, смятение, вызванные непониманием «идей», во имя которых он борется... Взволнованный рассказ о бесцельности, жестокости империалистической войны, о бесчисленности человеческих жертв, о печали обездоленных покояет реалистическим изображением действительности того времени.

ВЕРШИНОЙ творчества П. Какабадзе стала его комедия «Кваркваре Тутабери». Ее сценическая судьба сложилась на редкость счастливо. В 1928 году, почти из-под пера автора, она попала в заботливые руки Котэ Марджанишвили.

После этого прошло сорок лет. «Кваркваре Тутабери» по-прежнему является украшением грузинской сцены. В Грузии нет театра, даже самого маленького, где бы она не ставилась. Сколько радости, сколько творческих успехов принесла она нашему

„ЗАРЯ ВОСТОКА“
Г. Тбилиси

22 МАР, 1969

театру! «Пьеса грузинская не только с точки зрения языка. Образы ее сродни образам грузинских народных сказок», — сказал о ней Ушанги Чхеидзе. Он же отмечал затем, что «Кваркваре Тутабери» вызвал у Марджанишвили желание поставить «Дон-Кихота». Такие здоровые и сильные импульсы пробуждала пьеса Какабадзе.

Кваркваре — это маска из мудрого грузинского фольклора; он родился в недрах народных и снова вернулся к народу. Кваркваре — создание времени, полного контрастов, он первенец переходной эпохи.

П. Какабадзе — блестящий мастер диалога, в совершенстве владеющий секретом создания образов. Его манера отлична от драматургической школы Георгия Эристави и Давида Квдишвили. Драматургия П. Какабадзе всегда отражает большие политические и социальные сдвиги, они являются тем «внутренним источником», который питает его творческую фантазию.

«Кваркваре Тутабери» и «Свадьба колхозника» в устах театралов — неразделимые понятия: там, где упоминают «Кваркваре», обязательно вспомнят и «Свадьбу колхозника». И в этом есть логика. Просмотрите репертуар наших театров, и вы увидите, что если поставлена одна из этих пьес, неизбежно ставилась и другая.

От острого глаза драматурга не ускользнули особенности колхозной жизни. На грузинской сцене полнокровной жизнью зажили Харитон и Джибило, Гвиристине и Манучар, Хахули и Джамлет. Кваркваре — Ушанги Чхеидзе и Харитон — Георгия Шавгулидзе вошли в историю грузинского театра как классические образы.

НИ ОДНА из пьес Какабадзе не пережила такой эволюции, как «Меч Кахабери». Она писалась долго, попутно исправлялась, пополнялась новыми деталями. В каждом новом варианте все больше чувствовалась лаконичность и прозрачность фразы, простота и глубина, историческая достоверность.

У этой пьесы нет предшественниц в грузинской драматургии. Кажется, никто еще не создавал комедию на материале нашей истории. Какая тема — обоюдоострый меч, никто не ведает, над чьей головой он будет занесен! Об этой сложности говорил Сандро Ахметели после прочтения пер-

вого варианта пьесы: «Проблема пьесы глубока и принципиальна... Следует изучить все элементы, выявляющие грузинские театральные формы, и положить их в основу этой пьесы».

Прошло много лет, и театр Марджанишвили сумел найти подходящие «театральные формы». Театр повел современного зрителя в глубь истории Грузии XIV века. Читаем пьесу, смотрим спектакль — и чувствуем, как тяжело пробивает себе путь красивое и доброе, как остервенело борются с ними и преследуют их ложь и безнравственность. Зависть, двуличие, разврат стараются ворваться во все сферы жизни. Народ же ищет освобождения, ищет выхода. Он чувствует, что герой близок, он живет в душе народа. Придет время, он явится и поведет народ в бой за справедливость.

Зловещая картина жизни Грузии XIV века разрешена в жанре комедии. И как бы парадоксально это ни звучало, пьеса эта — произведение патристическое. Ведь говорил же мудрый Илья: «У нас есть много таких, кто старается скрыть зло нашей жизни. Это происходит из слепой любви к грузинам». П. Какабадзе противопоставляет этой «слепой любви» любовь настоящую, идею духовного обновления грузинского народа, его внутреннее величие.

Обычно, когда пишут о драматургии П. Какабадзе, начинают с «Кваркваре Тутабери» и заканчивают «Свадьбой колхозника», словно все остальное имеет лишь биографическое значение для писателя. Между тем за пятьдесят лет неустанного творческого труда П. Какабадзе подарил грузинской драматургии много интересных пьес. Здесь следует вспомнить и «Баграта Седьмого», и «Состязание», и «Карусель жизни», и многое другое.

50 ВЕСЕН пережило Поликарпе Какабадзе. Для него это было не простой сменой цвета времени: в нем всегда живы свежесть весны и здоровье духа. Он всегда готов защитить высокие идеалы нашей советской эпохи. И сейчас еще герои его не успокаиваются на достигнутом, они борются. В этой бесконечной борьбе — смысл всего существующего, здесь рождаются и кристаллизуются самые высокие, самые красивые идеалы человеческой жизни.

Васо КИКНАДЗЕ.